

«маволей» и баптистерий отличаются от ранних византийских памятников и большей стройностью масс, и кладкой стен, и техникой выполнения сводов, и неизменным наличием скатных крыш, и трактовкой фасадов. Поэтому вынесение за один сборник общей характеристики памятников VI в. в Константинополе и памятников конца IV—VI в. в Равенне (стр. 88—90) представляется недостаточно оправданным.

Более сложен вопрос о некоторых памятниках Южной Италии, бегло упомянутых на стр. 205 (они характеризуются как «построенные под византийским влиянием»). Они оказались в главе о романской архитектуре. Между тем такие купольные и крестовидные памятники типичны скорее для архитектуры собственно византийской и после уточнения датировок могли бы быть отнесены к соответствующим периодам ее истории. В частности, это относится к пятикупольным церквам Калабрии — Каттолика в Стило и Сан-Марко в Россано²⁴.

Византийская архитектура в период ослабления государства и социальных брожений (начало VII — середина IX в.) бедна культовыми памятниками; дворцы же этого времени известны пока только по описаниям. Это отразилось и на тексте соответствующих параграфов книги. Как мы уже говорили выше, было бы целесообразно перенести сюда данные о Софии Салоникской. Картину не удается пополнить и искусственным отнесением к этому времени церкви в Перущице (стр. 93), так как она вовсе не похожа на другие предполагаемые памятники этого времени. Признавая его переходным, Бошкович не смог дать сколько-нибудь убедительной общей характеристики архитектуры данного периода. Интересные указания на изменения в характере декора, в частности мозаик, не могут возместить недостаточность сведений о самих памятниках и скудость выводов об архитектуре VII—IX вв.

Достоинством рецензируемой работы является наличие в ней самостоятельной главы о болгарской архитектуре (стр. 113—127); такой обзор, насколько нам известно, дается в югославской литературе впервые. Выделение данной темы в качестве особой обязывает, однако, к более полному и систематическому показу памятников Болгарии, нежели это имеет место в рассматриваемом издании. Мы согласны с автором, когда он относит памятники V—VI вв., встречающиеся на территории Югославии, к позднеантичной (или к византийской) архитектуре, поскольку они созданы задолго до возникновения здесь славянских государств. Таким образом, думается, необходимо было поступить и с почти современными им памятниками, обнаруженными на территории Болгарии, отнести их к византийской архитектуре (подобно тому, как это делается в отношении базилики Херсонеса или Керченской церкви). Византийскими следует, как нам кажется, считать не только центрические памятники Адрианополя и Перущицы, а также первоначальный храм Софии в Софии (рис. 163), но и своеобразные храмы в Иваньино (рис. 161) и в Клисе-кой (рис. 162), столь сходные по плану и начертанию с храмами Царицыного Града.

Вместе с тем представляется неоправданным умолчание об оборонных, гражданских и культовых памятниках Плиски, Преслава и других населенных мест; хотя они и построены с широким вторичным применением римских и отчасти ранневизантийских материалов, но принадлежат в основном ко времени Первого Болгарского царства и во многом принципиально отличаются от памятников византийских²⁵. В частности, это относится к Преславской ротонде, которая приводится Бошковичем в главе о ранневизантийской архитектуре²⁶ (стр. 87, рис. 127). В действительности в ней заметно никакого сходства ни с церковью в Брусе (стр. 87, прим. 36), конхи которой едва намечаются во внешнем облике, ни, тем более, с церковью в Кон'ухе (стр. 88). В Кон'ухе мы имеем дело вовсе не с многоконховой ротондой, а со зданием, прямоугольным снаружы²⁷; внутреннее кольцо колонн совсем не отражалось во внешнем его контуре. Таким образом, церковь в Кон'ухе противоположна Преславской ротонде, конхи которой снаружы подчеркнуты, как в позднеримских многоапсидных зданиях IV в., вроде нимфея Лициниевых садов в Риме (так называемая Минерва Медика) или церковь Герона в Кельне. В Преславской ротонде можно скорее видеть воскрепление римского типа; справедливость этого предположения подтверждается тем, что водиче раннего средневековья стали (видимо, сознательно) воспроизводить также и древние типы зданий, в том числе и базилик.

Книга Бошковича отличается относительно широким показом памятников архитектуры Болгарии, Македонии, Сербии и Зете, что дает возможность оценить взаимосвязи средневековой архитектуры балканских народов с византийской и их большую роль в развитии средневековой архитектуры вообще. Автор является крупнейшим

²⁴ Датировка спорна. Их относят и к византийскому (IV в.) и к ранненорманскому времени (P. Loj a s o n o. L'architettura bizantina in Calabria e Sicilia. «Atti dello V congresso di studi bizantini», vol. II. Roma, 1940, p. 188. Автор считает их прототипами норманской базиликальной церкви).

²⁵ См. ниже, стр. 333—334.

²⁶ См. ниже, стр. 336—337.

²⁷ Св. Р а д о ј ч и ћ. Црква у Коњуху. ЗРВИ, књ. I (XXI), 1952, рис. 11, стр. 159, 166—167.